

Игорь Берг

КРАСНАЯ ЗЕМЛЯ АНГОЛЫ

RUGRAM

УДК 82-311.6
ББК 84(2)
Б48

Берг, И.

Б48 Красная земля Анголы / И. Берг. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 502 с. — (Русский приключенческий роман).

ISBN 978-5-521-90117-3

Гражданская война в Анголе. Сотни Советских военнослужащих, исполняли свой боевой долг. Вооруженные банды ФНЛА и УНИТА пользовались поддержкой соседнего Заира, ЮАР, Родезии и, разумеется, лютого врага СССР, США. Кто победит в Анголе, получит всю южную Африку. Ангольская земля богата залежами нефти, руды, алмазов и многого другого; в Анголе выращивают кофе, сизаль (грубое волокно, из которого делают канаты, мочалки, щетки и даже мишени для дартса), кешью, а также красное и черное дерево.

Во избежание международных скандалов офицеры и солдаты Советской Армии носили чужую униформу без знаков различия, а также не имели при себе личных документов, удостоверяющих личность. Книга, рассказывает о секретной операции капитана Миронова и его группы. Роман во многом базируется на личных впечатлениях и воспоминаниях автора, отслужившего в Анголе несколько лет.

УДК 82-311.6
ББК 84(2)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90117-3

© «RUGRAM», 2022
© Компьютерная вёрстка, Судаков К. А.
© Подготовка текста, оформление,
Издатель Иванов В. Ю., 2022

КРАСНАЯ ЗЕМЛЯ АНГОЛЫ

Глава 1

— Через двадцать минут наш самолет совершит посадку в аэропорту Луанды. Просьба привести спинки кресел в вертикальное положение и пристегнуть ремни! — объявила стюардесса, и Евгений разочарованно вздохнул. Весь перелет из Советского Союза до Анголы он был занят тем, что охмурял жену какого-то военного советника, летевшую к мужу в столицу африканской страны, и почти преуспел в этом. Дамочка, выпив изрядно, жеманно хихикала, и чувствовалось, что, истосковавшись по муженьку, а, точнее, вообще по мужику, она вот-вот готова была уступить и удерживала себя просто из последних сил. Тем более, что Евгений был мужчиной не из последних: широкие плечи, крепкие руки, ну, и так далее... Еще бы ему таким не быть! Работа обязывает.

Но то ли приступ его был недостаточно решителен, то ли все-таки сыграла свою роль пресловутая супружеская верность, то ли просто времени не хватило, но их «ИЛ-62» заходил на посадку, а это значило, что путешествие заканчивается и дамочка прибудет к мужу в целости и сохранности.

Евгений оглянулся на членов своей группы. Мишка Штефырца понимающе улыбнулся в ответ на его взгляд, Борька Оруджев паялился в иллюминатор, Толик Монастырев продолжал невозмутимо дремать, а Леня Шишов

о чем-то увлеченно беседовал с худым негром, одетым почему-то в смешной белый балахон. Насколько Евгению было известно, анголане в подобных одеждах не ходили. Ах, да, ведь Луанда — промежуточный пункт посадки, самолет потом полетит куда-то дальше. Значит, транзитный пассажир, из другой страны. Он еще в полете просил на обед не цыпленка, а рыбу, вера, мол, не позволяет. Но стюардесса, почему-то не понимавшая по-английски (вот он, родной «Аэрофлот» с его высокопрофессиональными специалистами и ненавязчивым сервисом!) с Лениной помощью допетрив, наконец, чего от нее добивается странный африканец, довольно категорично заявила, что рыба кончилась и добавила, как бы в задумчивости, про себя; «Пусть цыпленка жрет, черножопый!». Последнюю фразу Леня, естественно, переводить не стал. А африканец, повздыхав, удовлетворился скромным овощным салатиком и стаканом минеральной воды. Что поделаешь, раз вера есть как следует не позволяет?

Самолет, между тем, действительно заходил на посадку и Евгений, наконец, глянул в иллюминатор. Африканская земля, вопреки ожиданиям, была красной. Не зеленой, то есть, покрытой лесами и джунглями, а именно красной, чем-то напоминающей поверхность Марса, какой она представляется по фантастическим фильмам. Вернее — кирпично-красной, сухой и потрескавшейся. И это — несмотря на то, что Луанда расположилась прямо на берегу Атлантического океана. Не способствует соленая океанская вода буйной растительности.

А вот общей влажности очень даже способствует. Это Евгений почувствовал, едва выйдя из здания аэропорта. Было такое ощущение, словно вся кожа покрыта тонюсеньким слоем влаги. Очень непривычно и слегка неприятно. С неба ничего водяного не сыпалось, хотя плотные тучи стояли так низко и угрожающе, что, казалось, вот-вот хлынет густой плотный ливень. Но ливень все никак не начинался.

Таможню проходить не пришлось. То ли ее вовсе здесь не было, то ли встречающие товарищи позаботились о группе и постарались оградить ее от излишних хлопот и постороннего любопытства. Скорее всего, второе. Подтянутый мужчина в голубоватой, почти военного образца рубашке с короткими рукавами и оливкового цвета брюках безошибочно выделил среди прилетевших нужную ему команду, а в команде главного и представился Евгению, не отдавая, впрочем, чести:

— Полковник Головки. Машина вас ожидает.

Евгений внимательно взглянул на него.

— Какие-нибудь еще формальности?

— Нет, все в порядке. Вас уже ждут.

Машина была немного потрепанным, но еще вполне годным к эксплуатации «лендровером» без тента, только с дугами над кабиной. Садясь рядом с Головки, Евгений поинтересовался:

— А дождя не боитесь?

Полковник скупно улыбнулся.

— До сезона дождей еще пару месяцев. А на небо не обращайте внимания. Здесь часто так, океан ведь рядом.

— Кстати, насчет океана, — встрял в разговор Оруджев. — Искупаться-то можно будет?

Головко неопределенно повел плечом.

— Наверное, можно. Мы тут специальные выезды по выходным организовываем на косу. Но не думаю, что у вас для этого будет свободное время. Ситуация очень напряженная и каждый день ухудшается.

— А конкретнее? — поинтересовался Евгений.

Выражение лица сопровождающего заметно изменилось.

— Я не уполномочен. Конкретно все детали вам сообщат на месте.

— Куда мы едем сейчас?

— В военную миссию. Там же и будете жить.

Евгений вздохнул. На месте, так на месте. И он принялся рассматривать улицы города, пронесившиеся мимо «лендровера».

Посмотреть было на что. Белые здания довольно необычной конструкции, все как будто на бетонных сваях, решетчатые стены, окна не застеклены, а забраны каменными решетками. Что же, вполне разумно при таком климате. Что-то подобное ему приходилось видеть в Ташкенте, но там все же стеклянные окна существовали. А здесь, наверное, чтобы закрыть окно стеклом, нужно обязательно ставить кондиционер, иначе задохнешься от жары.

Машин и мотоциклов на улицах хватало. Не так, понятно, много, как в Москве, или, скажем, в Ставрополе, но тоже приличное количество. И автомобильное

стадо — самое разномастное. От немецких «Мерседесов» до отечественных «Жигулей», не считая всяких «Ситроенов» и «Хонд». Двигались они не хаотично, как кому вздумается, а строго по правилам дорожного движения. Кое-где попадались даже регулировщики в форме, фуражках и белых перчатках. А вот светофоров не было видно.

Вообще город производил довольно благоприятное впечатление. Относительно чистые улицы, не слишком побитый асфальт, на разделительных полосах — выкрашенные белым камни. Вот только среди ярких зданий, словно гнилые зубы иногда торчали бетонные недостроенные конструкции и, судя по всему, никто их достраивать не собирался, не гнули свои шеи рядом с ними башенные краны. Евгений спросил об этом у Головки.

— Это еще во времена португальцев начали строить, — сообщил тот. — А потом они убежали и всю документацию с собой прихватили. Да и кто бы здесь взялся достраивать? Некогда: пожрать надо, потрахаться, поплясать.

В тоне его звучала явная неприязнь к аборигенам. За что же он их так не любит? Но об этом Евгений спрашивать не стал. А самих аборигенов на улицах присутствовало не так уж много. Может быть из-за того, что были обеденные, самые жаркие часы и большинство предпочитало отсиживаться и отлеживаться в тени, дожидаясь вечерней прохлады. Брели куда-то худые, одетые кто во что горазд мужчины. И половина из них — босиком. Целеустремленно шагали женщины, завернутые в разноцветные куски ткани. Почти каждая несла привязанного на спине младенца, плюс какой-нибудь груз

на голове: тазик с бельем, тючок, а то и ящик пива. И вокруг носились полуголые, энергичные, как повсюду на свете, пацанята. Евгению странно было, что все вокруг — черные. Непривычно как-то. Ну, да это вопрос времени. Скоро он совсем перестанет замечать.

«Лендровер», покружив по городу, остановился, наконец, у ажурной металлической решетки на тихой улочке. Над оградой вздымались огромные пальмы с серыми, будто бетонированными столбами.

— Приехали! — сказал Головко. — Это — советская военная миссия.

Вся команда попрыгала через борт автомобиля.

— Вещи не забывайте! — скомандовал Евгений и тут же спохватился: его-то чемодан как раз и остался в кузове. Но ребята оплошности командира как бы и не заметили. Что маловероятно. Просто решили в необычных обстоятельствах и вести себя необычно.

Миссия представляла из себя маленький, в десяток одноэтажных домиков, закрытый со всех сторон городок. Имелись также клуб и столовая. Домики стояли вдоль аллеи, по центру которой росли манговые деревья. Выглядело все тенисто и уютно.

Они прошли через калитку, мимо вооруженного часового-кубинца. «Интересно, — подумал Евгений, — своим они что, караульную службу не доверяют? Или просто солдат наших здесь мало?»

— Сейчас я покажу ваши помещения, — сказал полковник. — Размещайтесь, умывайтесь с дороги и через

полчаса будьте готовы к представлению. Начальство вас уже ждет, не дождется.

— А как насчет душа? — озираясь, спросил Шишов. — Неплохо было бы...

— Вот насчет душа придется потерпеть! — отрезал Головки. — С водой сейчас проблемы. Может быть, вечером дадут. Но это не наверняка. В Луанде с водопроводом давние заковыки, никак после португальцев отладить не могут.

— Жаль, — только и мог сказать Леня. Чистюля он был необычайный, хотя, по необходимости безропотно мог не мыться неделями. Лежа в засаде, например.

— Вода — ладно, — беспечно махнул рукой массивный Толик Монастырев. — А вот как здесь кормят? По часам? И скоро ли обед?

— Обед вы пропустили, — порадовал его полковник. — Теперь придется ужина дожидаться.

— Тебе, Портос, только бы пожрать, — хмыкнул маленький смуглый Мишка Штефырца. — Ну хоть бы на миллиметр отклонялся от киношного образа!

— Война войной, Миша, — ласково ответствовал Толик, — а обед, как ты, надеюсь, помнишь, по расписанию. То есть, голодный солдат и воевать хуже сытого будет.

— Да не скули ты, — похлопал его по широкой груди Штефырца. — У меня пара банок консервов с собой имеется. Поделюсь.

— Мясных?

— Мясных, мясных.

— Другое дело, — улыбнулся Монастырев.

Толика Портосом прозвали, конечно же, не за его склонность много и хорошо поесть, а за совершенно невероятную физическую силу. При этом фигурой напоминал он не какого-нибудь штангиста-Жаботинского, был очень хорошо сложен, почти как культурист. Но тех отличает только фигура, их физическая сила не выходит за грани человеческих возможностей. У Монастырева выходила. Арматурные пруты он мог вязать в узлы, словно итальянские макароны. Ну, и прочие фокусы вытворял играючи. Был мирен, добр, снисходителен. Единственным недостатком (или достоинством?) являлось полное неприятие его организмом спиртного. То есть, организм, конечно, мог принять чарку — другую. Но лучше бы этого не происходило. Потому что Толик становился сам не свой. То буйствовал безудержно, круша все и всех вокруг (это при его то силище!), то рыдал, как младенец, вспоминая несуществующие свои грехи и каясь в них. Сам он о своей слабине знал прекрасно, стыдился ее, а потому влить ему в рот хоть каплю спиртного можно было только полностью обездвигив лошадиной дозой транквилизатора. Ребята, естественно, никогда его не искушали.

Им отвели две небольшие комнатки в одном из домиков. Там как раз и стояло пять деревянных, застеленных коек. Имелась еще парочка расшатанных стульев и качающийся стол, весь в ожогах от окурков и пятнах от горячей посуды. Но им многого и не требовалось.

А с водой действительно было плоховато. Из кранов даже шипения не раздавалось. Но имелась в углу объеми-